

АВДА

Субботные
ВСТРЕЧИ

ПРИХОДИ, СКАЗКА!

В. КИРЮШКИН

С чего все началось? Может быть, с детской увлеченности куклами, когда «прогуливала» своих любимиц, заставляла их совершать «визиты», вести светские «разговоры»? Может быть, с постижения понятия «успех», когда видела, как аплодируют ее матери, Марии Сергеевне, активной участнице концертов художественной самодельности? Во всяком случае, сколько помнит себя Наталья Лавровна, мысли ее и жизнь ее всегда были отданы театру.

Первые детские воспоминания связаны с Каспийским морем, с фортом Шевченко. Затем замескали города, среди которых была и Пенза, родина отца. В Ашхабаде ей в четырнадцать лет пришлось идти на биржу труда.

А девушка была шустрая, бойкая. Любила петь песни, декламировать стихи. И бегала на занятия в кружки — в хоровой, в драматический. Не отказывалась ни от какого поручения. Пришел однажды режиссер Снежинский, стал репетировать пьесу под интригующим названием «То, чего не было». Наташа Басамыкина играла девочку-баронессу. Наташа-то не знала тогда, что на генеральную репетицию были приглашены артисты драматического театра (сидят какие-то дяди, ну и пусть!). Но, видно, понравилась им маленькая, худенькая девочка — уж больно бойко она вела свою роль, и глаза горели, и щеки были пунцовыми. Дяди те посмотрели и сказали:

— Завтра приходи в театр. Придешь?

— Приду, — упавшим от испуга голосом ответила Наташа.

И пришла, и получила первую роль — Егорушки в пьесе А. И. Островского «Бедность не порок». А вскоре перешла Басамыкина в Ашхабадский ТЮЗ, и с тех пор ее артистическая судьба связана с детской зрительской аудиторией. Играла в «Горе от ума», «Не все коту масленица...».

Одиннадцать лет в Ашхабадском ТЮЗе, в театрах Бугульмы, Кузнецка, Пензы... Это была великолепная школа актерского мастерства. Последние пятнадцать лет жизни Натальи Лавровны связаны с Пензенским кукольным театром.

Спрашиваю актрису:

— Есть, конечно, особенности работы в кукольном театре?

— Никаких, — отвечает она. — Для детей нужно играть так же, как и для взрослых, только лучше.

И поясняет: взрослый человек может простить, если заметит схематизм, неточность в игре актера. Дети непосредственны и не терпят фальши. И мы, актеры, хотя и не видим своего зрителя, постоянно, каждую минуту чувствуем его. По шороху, по вздоху, смеху. Мы отлично знаем, когда нравятся спектакль, а когда оставляет ребят равнодушными. Мы знаем, на чьей стороне симпатии зрителей и кого они отвергают.

Сегодня, вероятно, даже трудно подсчитать, сколько ролей подготовила старейшая актриса кукольного театра Н. Л. Басамыкина — список этот будет включать не менее трех-

сот имен. Уж такова специфика актеров этого театра — им приходится играть и по две, а иногда и по три роли в одном спектакле. И нужно для каждой, пусть эпизодической, найти свои особые краски, чтобы ребенок поверил в образ, принял его. А для этого актер должен обладать богатой палитрой, чтобы оттенить, выделить все полутона образа.

Идет, например, «Царевна-лягушка» — одна из любимых сказок детворы. Басамыкина играет в спектакле и Бабу-Ягу, и царевну-лягушку. А в «Маугли» — волчицу, кобру, мать Маугли. Может быть, иная роль и всего-то в несколько слов, но ведь нужно положить одну куклу, взять другую, найти нужную интонацию, чтобы она была в тональности создаваемого актрисой образа. А если это большая роль, там уж весь арсенал включается в действие. И зато какое же величайшее удовлетворение испытывает актриса, когда роль исполнена хорошо, когда юные зрители просят подержать, потрогать полюбившуюся куклу из спектакля. Ради этого проводятся репетиции, ради этого совершаются поездки в отдаленные села. Вся жизнь актера ради этого счастливого мгновения — чтобы юный зритель постоянно звал: «Приходи, сказка!»

Ныне детский театр получил новое здание. Принимают наши поздравления, Н. Л. Басамыкина говорит:

— Марка театра «Орленок» ко многому обязывает. Будем стремиться высоко держать ее. Пенза.